

Всякий раз, когда приближается 22-е июня, вспоминаются события связанные с этой скорбной датой 1941 года. Сам я того июньского дня не помню – мне лишь полгода от рождения было. Но мама много рассказывала мне потом о довоенном времени и начальном периоде Великой Отечественной войны.

Отцу моему Дмитрию Давыдову было уже за тридцать. Растили они с Марией – моей матерью двух дочерей. И я, сын, в самом начале сорок первого, у них родился. Был отец сноровистым мужиком, «мастер на все руки» говорили о нем в Малых Березниках, где проживала наша семья. Но главным его ремеслом были плотницкие и столярные дела.

Работал в колхозе, но умел выбрать время с братом Григорием и другими мастерами односельчанами строить в соседних селах деревянные избы, бани и прочие хозяйственные помещения. Вот и в июне сорок первого построили хорошую избу в соседнем селе Белозерье. Хозяин татарской семьи был очень доволен новостройкой и организовал около нее коллективное фотографирование. Это предвоенное фото хранится у меня до сих пор.

И вот 22 июня пришел Дмитрий домой не вовремя, раньше, чем надо обедать, с плохим настроением, и с ходу проговорил Марии и дочерям, что в сельсовет пришло сообщение из райцентра о начале войны с Германией. А через несколько дней ему пришел вызов в районный военкомат. Тогда очень активно отправляли одного за другим воевать с врагами мужчин и парней соответствующего возраста из сел и городов.

На медицинской комиссии отца признали не совсем здоровым и направили в Саранск в госпиталь. Об этом он домой сообщил в записке, присланной с женой одного из односельчан, тоже призывника.

Поездом из Малых Березников до Саранска добраться было невозможно. Хоть через село проходит железная дорога и есть разъезд Рейтарский. Но вместо пассажирских потоком проходили тогда эшелоны с новобранцами без остановок на нашем разъезде. Поэтому мама решила навестить моего отца в госпитале, отправившись пешком до города по проселочной дороге, проходящей через соседнее татарское село Иняты. И пока его обследовали и подкрепляли здоровье, маме довелось преодолевать маршрут в 30 километров не единожды.

Курс лечения был завершен, и Дмитрия Давыдова вместе с другими поместили в вагон с такими же, как и он, новобранцами, переполненный настолько, что лечь было негде. Все в основном стояли, и ему удалось, прижав к стене лист бумаги, написать небольшое письмо с сообщением об отправке в сторону Москвы. Ехали без остановок на разъездах, и лишь на станции Ковылкино удалось опустить письмо в почтовый ящик.

В письме, написанном карандашом и сохранившимся до настоящего времени, отец сообщал, что все его попутчики уже обмундированы. Хотя и были они разных национальностей, но общались дружелюбно и сдержанно. Все готовились к чему-то неизвестному.

И вот в руках у меня еще один солдатский треугольник от 26 августа 1941 года. Обратный адрес: «Новгородская область, Демянск». Именно оттуда пришло к нам последнее письмо рядового солдата Д.П.Давыдова.

В седьмой книге «Память», изданной в 1996 году, в поименном перечне погибших в годы Великой Отечественной войны Давыдов Дмитрий Петрович из села М.Березники. Рядовой. Погиб в бою в декабре 1941 года. В этой же книге «Память» в числе первых по алфавиту значатся погибшими в бою в декабре 1941 года также Абдрашитов Аминь Умарович, Абдуллоев Исхак Хусяинович, Абдуллоев Умар Садретдинович, Абдюшев Ахмет Джамалетдинович из села Белозерье, Алиев Абдулла Нятфуллович, Амерханов Нясулла Шакирович тоже из соседнего татарского села Иняты и многие другие.

В газетной публикации всех перечислить невозможно. Я здесь лишь хочу подчеркнуть, что воевали бок о бок и русские, и татары, и мордва, и бойцы прочих народов защищали свою Родину.

Я не знаю, где воевали названные солдаты, призванные из Ромодановского района. Но об их гибели на войне имеется одинаковое сообщение. А уж коли я упомянул о последнем письме своего отца, о начальном периоде его боевого пути, думаю, этот путь был похож и на вступление в боевые действия большинства рядовых солдат.

Возвращаюсь к письму присланному из Новгородской области. Там шли жестокие бои в начале войны. Где, в каких условиях писал отец неровные строки карандашом? Письмо ответ не дает, но оно наводит на разные размышления. Может, и читателей они побудят задуматься... «Добрый день, дорогие мои! Посылаю я вам свой отцовский привет. Обо мне не беспокойтесь, я жив и здоров. Двое суток назад ночью мы выгрузились из эшелона и расположились в лесу, а утром этот эшелон был разбит вражескими самолетами. Наш полк, видимо, счастлив. Только мы снялись со стоянки и направились к линии фронта, лесок, где мы стояли, был полностью разбомблен с немецких самолетов. Они преследуют нас по всему пути продвижения. Часто атакуют и стреляют по нашим колоннам. Восьмерых уже убили. Поэтому мы стараемся идти лесами и кустарниками. На пути часто попадаются болота. Идти тяжело, потому что мы при полном обмундировании: шинель, противогаз, котелок, фляжка с водой, винтовка, 60 патронов, каска и сухой паек на трое суток.

В пути мы уже вторые сутки. Прошли 70 километров. С часу на час ждем встречи с врагом в открытом бою...

Посылая это письмо, я предупреждаю, чтобы мне ответ не писали, потому что не имею точного адреса. А как бы хотелось получить от вас весточку и узнать все наши сельские новости.

До свидания, дорогие мои. Передавайте от меня привет всем родным и знакомым. Я верю, что доживу до победы и тогда встретимся».

Но дожить ему – отцу моему и моих сестер не довелось до Великой Победы. А мать наша до самых последних дней своих все надеялась – а вдруг объявится откуда-нибудь.

Пришел же брат его Григорий, хоть и похоронку его семья получила. Но к нам вскоре после войны заходил сослуживец отца, тоже из соседнего татарского села Алтары.

«Вражеская танковая колонна потеснила нас, когда мы со своими винтовками поднялись

в атаку. И вашего отца на поле этого кровешного боя я больше не видел. А меня раненого забрали в госпиталь. После лечения я воевал уже в другой части. Помог Аллах остаться живым до Победы».

В завершении разговора на тему о войне отмечу, что, анализируя книгу «Память» лишь по двум селам Ромодановского района - русского Малые Березники и татарского Белозерья, я пришел к выводу, что война прошла глубокой скорбью по семьям всех национальностей. С учетом, что в названных селах накануне войны взрослого населения было практически поровну, то и не вернувшихся с полей сражений в М.Березниках около двухсот человек, а в Белозерье почти полторы сотни. Лишь одна семья Халиковых не дождалась 14 человек.

В этом году исполнится 76 лет с той скорбной даты. И она в очередной раз напомнит нам о начале той грозной войны, а мы обязаны вспомнить о наших отцах и дедах, не вернувшихся с кровавых полей войны 1941-1945 годов.

Анатолий Давыдов,
член Союза журналистов России